
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА: ОНТОЛОГИЯ, МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И ЕДИНИЦЫ ОПИСАНИЯ

Н.Л. Чулкина

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198

Автор статьи предлагает свое понимание широко используемых сегодня в лингвистике терминов и понятий: языковая картина мира, значение и смысл, лингвокультурный концепт, обыденное языковое сознание и национальная концептосфера. При этом подчеркивается важность согласования онтологии языка-объекта описания (*язык-система*, *язык-текст* или *язык-способность*) с методами его реконструкции и тем материалом, который используется исследователем.

Ключевые слова: языковая картина мира, значение и смысл (объективный, субъективный и интересубъективный), лингвокультурный концепт, обыденное языковое сознание, национальная концептосфера; ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, ассоциативно-вербальная сеть.

Каждый исследователь языка обязан ответить на три вопроса: какова онтология языка — объекта изучения, какие методы и какой материал он намерен использовать для его реконструкции, какие языковые единицы он собирается при этом описывать. Очевидно, что эти три аспекта исследования должны согласовываться между собой. Однако на практике это происходит далеко не всегда. Так, в современных научных работах, обращаясь к некоторым достаточно прочно вошедшим в научный обиход понятиям и обозначающим их терминам, авторы зачастую используют неадекватные методы реконструкции выбранного ими для изучения и описания объекта и выбирают для решения поставленных задач неадекватный материал.

В последние десятилетия в языкознании сосуществуют два термина: *языковая картина мира* и *концептосфера*, которые иногда используются не дифференцированно, как синонимы. Между тем этими двумя понятиями обозначаются зачастую онтологически разные объекты, соответствующие двум различным ипостасям языка. Если в первом случае речь идет о языке-системе, то языковая картина мира, соответственно, реконструируется с помощью чисто лингвистических методов, с опорой на «чистую» семантику, т.е. на значения составляющих ее языковых единиц (слов, словосочетаний, грамматических форм и т.п.). Значения соотносимы с понятиями и включают в себя минимальный набор знаний о мире, необходимый для функционирования языковых знаков в стереотипных ситуациях и текстах. Обычно методика реконструкции того или иного фрагмента

ЯКМ сводится к выборке языковых единиц (чаще всего лексики) из нормативных словарей (толковых, синонимов, антонимов и т.п.), их классификации и описанию по тем или иным заданным исследователем параметрам. Этот материал создан лингвистами, т.е. людьми, профессионально занимающимися языком и имеющими особый, «нормативный», «системный» взгляд на объект изучения. Уже поэтому реконструированную таким образом ЯКМ едва ли можно именовать «наивной», как это иногда делается. В ней, скорее, находит отражение именно язык-система.

Иногда для реконструкции опять же «наивной» языковой картины мира исследователи используют выборки из текстов, как правило, художественных или публицистических. Однако *текстовая (или авторская) ЯКМ* имеет иную онтологию и выстраивается именно на основе авторских *идиосмыслов*, заключенных в используемых ими языковых знаках. Эти *субъективные смыслы* складываются из знаний о мире, специфичных для данной творческой личности. Так, например, в настоящее время в Институте русского языка имени В.В. Виноградова РАН идет работа над словарем языка Ф.М. Достоевского, который его составители назвали «Идиоглоссарием» именно потому, что единицами описания в этом словаре выступают *идиоглоссы*, т.е. такие лексические единицы, «которые являются важными для понимания, для расшифровки и толкования смысла его [Достоевского] произведений, для характеристики его авторского стиля (идиостиля), для воссоздания его картины мира, его общечеловеческих и национальных идеалов» [1. С. 426].

Если же речь идет о «наивной» ЯКМ или о национальной *концептосфере*, то в орбиту исследования попадает не *язык-система* или *язык-текст*, а *язык-способность*. В этом случае наибольшую важность приобретают не системные свойства языка, в частности, его «чистая» семантика, т.е. не *значение* языковых единиц только и не их *субъективный смысл* (как продукт синтеза значения и некоторых личностных смыслов), а тот разнородный набор знаний о мире, который связан с анализируемыми языковыми знаками в *обыденном языковом сознании* носителей данной лингвокультуры. Знания о мире такого рода, общие для языкового и культурного коллектива, вместе со значением, составляют *интерсубъективный смысл концептов* — единиц сознания усредненной языковой личности, овнешненных в языковых знаках.

Для реконструкции фрагмента национальной концептосферы как совокупности лингвокультурных концептов требуются иные методы и иной материал. Чтобы смоделировать языковое сознание (или его фрагмент), необходимо обратиться к его носителям и получить необходимый материал непосредственно от них.

Одна из таких психолингвистических методик получила в последние десятилетия довольно широкое распространение. Это ассоциативный эксперимент (свободный или направленный), результат которого материализуется в ассоциативно-вербальной сети, признанной коррелятом обыденного языкового сознания. Этот материал зафиксирован также в ассоциативных словарях и компьютерных базах. Например, в результате проведения нескольких широкомасштабных свободных ассоциативных экспериментов на территории Советского Союза и современной России были созданы «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редак-

цией А.Н. Леонтьева (1977 г.); «Русский ассоциативный словарь» (РАС-1 — 1988—1998 гг.; РАС-2 — 2008 — по наст. время) [4]. Именно в этом материале представлена совокупность знаний о мире рядового, обычного, «наивного» представителя русской лингвокультуры, соотнесенных с языковыми знаками (словами-стимулами). При этом словарные статьи строятся на базе слов-стимулов и образуют их ассоциативные поля — совокупность ассоциативных реакций.

Таким образом, ассоциативное поле является единицей обыденного языкового сознания и базой для реконструкции *интерсубъективного смысла* языковой единицы (слова-стимула) на основе наиболее частотных реакций. В свою очередь, интерсубъективный смысл является тем «сгустком культуры» (Ю.С. Степанов) или «квантом переживаемых знаний» (В.И. Карасик), которые стоят за языковым знаком в сознании индивида и составляют ядро лингвокультурного концепта. Совокупность таких концептов образует национальную концептосферу или ее фрагмент.

Таким образом, выстраивается некоторая таксономия теоретических понятий и обозначающих их терминов, в которой четко согласованы онтология языка-объекта (язык-система, язык-текст или язык-способность), методология его реконструкции и тот материал, который при этом привлекается исследователем (см. рис. 1).

Подкрепим приведенные нами теоретические рассуждения конкретным примером, выбрав для этого слово **дождь**. Для реконструкции «системной» ЯКМ нам нужно знать лишь «чистую» семантику этой лексической единицы, ее значение. Обратимся для этого к толковому «Словарю русского языка» С.И. Ожегова [2. С. 174]:

ДОЖДЬ, -я, м. 1. Атмосферные осадки в виде водяных капель, струй. Идет д. Осенние дожди. Проливной д. Д. льет как из ведра.

Это же слово может быть также включено в текстовую (авторскую) КМ, и в ней оно будет представлять *личностный, субъективный смысл (идиосмысл)*, носителем которого является автор (в нашем примере — писатель К. Паустовский). Приведем здесь небольшой отрывок из его рассказа:

В это лето я узнал наново — на оцупь, на вкус, на запах — много слов, бывших до той поры хотя и известными мне, но далекими и не пережитыми. Раньше они вызывали только один обычный скудный образ. А вот теперь оказалось, что в каждом таком слове заложена бездна живых образов.

Какие же это слова? Их так много, что неизвестно даже, с каких слов начинать. Легче всего, пожалуй, с «дождевых».

Я, конечно, знал, что есть дожди морозящие, слепые, обложные, грибные, спорые, дожди, идущие полосами — полосовые, косые, сильные окатные дожди и, наконец, ливни (проливни). Но одно дело — знать умозрительно, а другое дело — испытать эти дожди на себе и понять, что в каждом из них заключена своя поэзия, свои признаки, отличные от признаков других дождей.

Тогда все эти слова, определяющие дожди, оживают, крепнут, наполняются выразительной силой. Тогда за каждым таким словом видишь и чувствуешь то, о чем говоришь, а не произносишь его машинально, по одной привычке [3. С. 28].

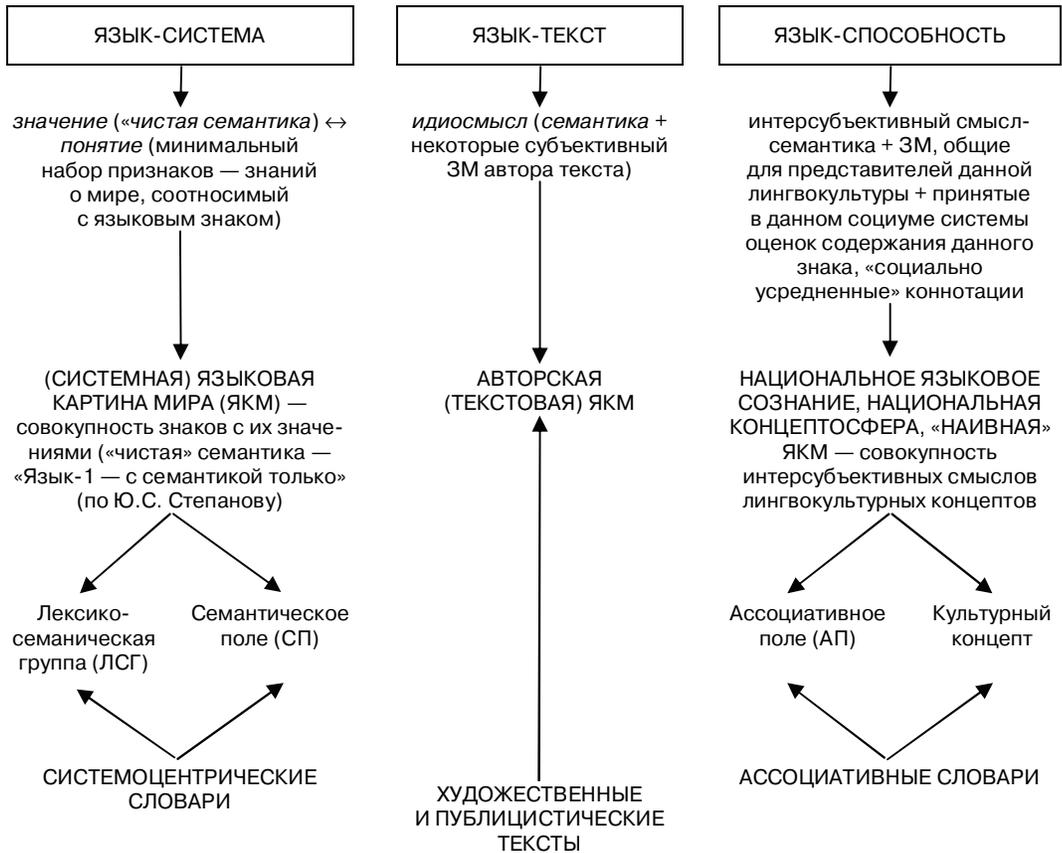

Рис. 1. Таксономия теоретических понятий и обозначающих их терминов

Наконец, чтобы представить себе *«интерсубъективный»* смысл слова «дождь», составляющий элемент «наивной» языковой картины мира, обратимся к соответствующим словарным статьям «Русского Ассоциативного словаря»:

ДОЖДЬ* (1): идет 15; сильный 12; осень, снег 6; грибной 5; мокро, мокрый, проливной 4; лужи, мелкий, пошел 3; как из ведра, льет 2; влага, вода, вождь, все идет, Вячеслав Тихонов, град, дождь, долгий, дома, кислота, косой, ливень, лил, лужа, мокрое окно, морозящий, не прекращается, небо, нудно, погода, погодное явление, предмет, прошел, рай, свежесть, серо, серый, синий, слякоть, смерти, сохнуть, сыро, чистота 1; 102 + 46 + 0 + 33

* Словарная статья прямого ассоциативного словаря строится следующим образом: сначала дано заголовочное слово-стимул, выделенное полужирным шрифтом, за ним следуют слова-ассоциаты, слова-реакции на этот стимул, расположенные по мере убывания их частоты, которая указывается после слова-реакции. В конце словарной статьи приводятся количественные показатели, напечатанные полужирным курсивом: *первая цифра* указывает на общее число реакций на слово-стимул; *вторая* — на число разных реакций, *третья* — на число отказов испытуемых и четвертая — на число единичных реакций, то есть на число ответов с частотой 1 [Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. С. 3, 5, 6]. Аналогичным образом строится словарная статья во втором томе РАС (обратном словаре: от реакции к стимулу), но в качестве заголовочного слова выступает слово-реакция, а ассоциативное поле составлено из слов-стимулов, вызвавших данную реакцию.

ДОЖДЬ (II): проливной 97; зонтик 94; грибной 64; мелкий, погода 40; весенний 39; осенний 27; зонт, капля 22; частый 19; холодный 18; летний, снег 16; промокнуть 15; обильный 13; туча 12; на улице 11; мокрый, радуга 10; ветер, гроза, мокро, сильный, сыро 9; град, начаться, плащ 8; будет, слякоть 7; заливной, косой, начинается, облако, осень 6; долгожданный, крупный, лужа, мерзкий, начнет, снегопад, теплый, червяк 5; вешний, грусть, грязь, молния, противный, тихий, фиолетовый 4; весь день, гром, золотой, ледяной, настойчивый, непроглядный, подождать, проклятый, серебряный, сплошной, сырой, хмурый 3; атомный, вождь, всю ночь, грустно, кислота, короткий, листопад, лить, майский окно, по улице, предвидеть, редкий, роса, такой, туман, ураган, утренний, червь, чище, явление 2; акварельный, бездомный, блестящий, бодрый, бродить, бывает, быстрый, веет, везти, вечером, вихрь, внезапно, внезапный, водный, воскресенье, в поход, вредно, вторник, вчера, вызывать, голод, грустный, грянет, даже, делаешь, денежный, дерево, доехать, дождевой, дым, ежедневный, жажда, жуткий, завтра, задуматься, зачем, звонить, знамя, золотистый, как всегда, каркать, карман, климат, космический, кровавый, крыша, куриный, кушать, летательный, марафон, мельчайший, мерзость, молочный, Москва, мощь, навстречу, надоедливый, на машине, напористый, напрасный, не будет, недужный, ненавидеть, низко, ночной, огонек, одиночество, оконный, оранжевый, отнести, отпуск, палатка, пальцев, перчатки, печальный, плач, повсюду, поганка, погулять, поздний, пойти, помнить, попутчик, после, постоянно, постоянный, потерян, поток, похороны, появились, Прага, примета, прогулка, разыграться, редко, решето, свежесть, сверху, светлый, свиданием, сдать, сегодня, сезон, сейчас, серость, серый, сито, сквозь, слезы, склизкий, скучный, смыться, снаружи, снежный, собака, стекло, стеклянный, стихийный, стоп, странный, строго, сумерки, существовать, сырость, темный, тише, то, толпа, тонкий, тоска, трава, убежать, увидеть, увольнение, уже, улизнуть, урок, устоявшийся, хворь, хлипкий, холод, шагать, широчайший, шок, шум, шумный 1; 229 + 990

Сравним приведенные примеры. Даже беглый просмотр позволяет увидеть, насколько разнятся фрагменты картины мира, связанные со словом **дождь**, выстроенные на основе разного материала и с помощью разных методик. Если выявить элементы значения этого слова, приведенного в толковом словаре, условившись, что за элемент значения мы принимаем каждое полнозначное слово правой части словарной статьи (т.е. дефиниции), то ими окажутся: *атмосферный, осадки, вид, водяные, капли, струи; идет, осенний, проливной, льет, ведро.*

В отрывке из произведения К. Паустовского, описывающего путь «вхождения» слова во внутренний лексикон языковой личности и наполнения его личностным смыслом, «переживанием» слова, «обрастанием» субъективными коннотациями вообще очень интересен с лингвистической, вернее, с психолингвистической точки зрения. Но помимо этого он представляет «текстовую» картину мира (ее небольшой фрагмент), как нам кажется, довольно ярко.

Что касается «наивной» ЯКМ (или национальной концептосферы), фрагмент которой может быть реконструирован из представленных здесь и оставшихся «за кадром» ассоциативных полей, то она должна получиться необычайно яркой и детально «прописанной». Если продолжить принятую метафору, то первая («системная», «семантическая») картина мира — черно-белая, представляющая собой несколько простых графических линий; вторая («текстовая») — это красочная, но несколько «смазанная слезами восторга» автора; зато третья — что-то вроде картин Босха или Питера Брейгеля, которые можно рассматривать бесконечно. Таково эмоционально-образное восприятие, но проделав некоторые необходимые процедуры (исключив одинаковые и явно субъективные одиночные реакции, построив «совокупное» ассоциативное поле из оставшихся лексических единиц), и проанализировав полученный фрагмент «наивной» языковой картины мира (или национальной концептосферы), можно тезисно отметить такие его свойства:

- 1) широкая представленность знаний о языке (огромное количество грамматических форм и возможных словосочетаний, построенных на базе слова-стимула);
- 2) представленность помимо значений всех лексико-семантических вариантов анализируемого слова, отмеченных в толковом словаре С.И. Ожегова, дополнительных значений и их оттенков, не вошедших в него, но хорошо знакомых каждому носителю русской лингвокультуры. Из этих элементов складывается *интерсубъективный смысл* рассматриваемого слова *дождь*;
- 3) как следствие первых двух свойств — необычайная «текстовая заряженность», т.е. потенциальная возможность быть развернутым во множество различных текстов.

Таким образом, приведенный пример, полагаем, довольно убедительно показывает, что часто фигурирующие в лингвистических исследованиях понятия «системная» языковая картина мира, «наивная» языковая картина мира, национальная концептосфера и авторская картина мира должны быть уточнены. Это уточнение и связанная с ним дифференциация определяются тем «образом» языка, который избирает в качестве объекта изучения лингвист, соответствующим языковым материалом и методикой работы с ним.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Караулов Ю.Н. Понятие идиоглоссы и словарь языка Достоевского // Слово Достоевского. 2000. Сб. статей / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова / под ред. Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга. М.: Азбуковник, 2001. С. 426.
- [2] Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 174.
- [3] Паустовский К.Г. Рассказы. М., 1963. С. 28.
- [4] Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

LANGUAGE WORLD PICTURE AND NATIONAL CONCEPT SPHERE: ONTOLOGY, METHODS OF RECONSTRUCTION AND UNIT DESCRIPTION

N.L. Chulkina

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

The author offers his understanding of commonly used today in the Linguistics terms and concepts: linguistic picture of the world, meaning and sense, lingvo-cultural concept, everyday language consciousness and national concept sphere. It emphasizes the importance of harmonizing ontology language-object description (*language-system, language-text or language-ability*) with the methods of its reconstruction and the material which is used by the researcher.

Key words: linguistic picture of the world, meaning and sense, lingvo-cultural concept, everyday language consciousness and national concept sphere; associative experiment, associative field, associative-note network.

REFERENCES

- [1] *Karaulov Yu.N.* Ponyatiye idioglossy i slovar yazyka Dostoyevskogo // Slovo Dostoyevskogo. 2000. Sb. statey / RAN. In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova / pod red. Yu.N. Karaulova i E.L. Ginzburga. M.: Azbukovnik, 2001. S. 426.
- [2] *Ozhegov S.I.* Slovar russkogo yazyka: 70 000 / pod red. N.Yu. Shvedovoy. M.: Russkiy yazyk, 1990. S. 174.
- [3] *Paustovskiy K.G.* Rasskazy. M., 1963. S. 28.
- [4] Russkiy assotsiativnyy slovar. V 2 t. / Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov. M.: OOO «Izdatelstvo Astrel»: OOO «Izdatelstvo AST», 2002.